
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

COUNTERACTION TO CERTAIN TYPES OF CRIME

УДК 343.851.5

DOI [10.17150/1996-7756.2016.10\(1\).138-147](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2016.10(1).138-147)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ, СОВЕРШИВШИХ, НЕ СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, А ТАКЖЕ ВХОДЯЩИХ В ГРУППУ РИСКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕДЕННОГО В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Я.А. Корнеева, Н.Н. Симонова, Н.Ю. Скрипченко

*Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Архангельск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

4 декабря 2015 г.

Дата принятия в печать

25 декабря 2015 г.

Дата онлайн-размещения

28 марта 2016 г.

Ключевые слова

Несовершеннолетние правонарушители; мотивационная структура личности; мотивация; группа риска; мотивационный профиль; предупреждение преступности

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Досудебное сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон: обобщение опыта и перспективы развития на территории Архангельской области» (№ 15-13-29001)

Аннотация. Проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних не один десяток лет находится в центре научных изысканий. Признавая безусловную ценность выполненных ранее исследований, следует отметить, что целый ряд вопросов противодействия подростковой преступности по-прежнему остается дискуссионным. Сказанное относится к мотивационной сфере подростка-правонарушителя. Настоящее исследование направлено на определение и сравнительный анализ мотивации подростков, совершавших, не совершавших преступления, а также входящих в группу риска. Экспериментальная выборка включает три группы испытуемых (по 30 юношей и девушек в возрасте от 16 до 17 лет в каждой): 1) осужденные, которым назначены меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества; 2) подростки, не совершавшие преступления, находящиеся в социально благополучной среде, имеющие минимальный риск криминального поведения; 3) несовершеннолетние, входящие в группу риска совершения противоправных деяний (криминальное поведение в семье и ближайшем окружении подростка; личный асоциальный опыт — мелкие проступки без постановки на профилактический учет; проявления девиантного поведения — курение, употребление алкоголя и др.). В исследовании использовались такие методы, как анкетирование; психологическое тестирование с помощью методики «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана; методы математической обработки данных: описательная статистика; дисперсионный анализ и дискриминантный пошаговый анализ для сравнения изучаемых групп испытуемых. Анализ данных проводился с помощью пакета программ «IBM SPSS 22.00». В результате исследования определено, что у несовершеннолетних правонарушителей преобладают импульсивный мотивационный профиль, высокая мотивация к комфорту, склонность к риску, конфликтность и раздражительность. Они имеют выраженное стремление к повышению своего социального статуса и общению. Для подростков, не совершавших преступные деяния, характерны регрессивный мотивационный профиль, высокая общая и творческая активность. Несовершеннолетним группы риска свойственны регрессивный мотивационный профиль, стремление к удовольствию, поддержанию жизнеобеспечения. Для них наиболее значимыми являются их общественная полезность, комфорт, а в меньшей степени — социальный статус. Профилактическую работу по предупреждению преступности несовершеннолетних необходимо строить посредством проведения мероприятий, направленных на повышение социального статуса подростков, обеспечение их комфорта и общения.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF PERSONAL MOTIVATIONAL STRUCTURE OF ADOLESCENTS WHO HAVE COMMITTED CRIMES, HAVE NOT COMMITTED THEM AS WELL AS THOSE IN THE RISK GROUP (ACCORDING TO STUDIES IN ARKHANGELSK REGION)

Yana A. Korneeva, Natalia N. Simonova, Nina Yu. Skripchenko

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, the Russian Federation

Article info

Received

2015 December 4

Accepted

2015 December 25

Available online

2016 March 28

Keywords

Juvenile offenders; minors; motivational structure of a person; motivation; risk group; motivational profile; crime prevention

Financing

The study was funded by Russian Humanitarian Research Fund within the framework of research project number 15-13-29001 «Pre-Trial Support for Underage Lawbreakers: Summarizing the Experience and Development Prospects in Arkhangelsk Region»

Abstract. The issue of fighting underage crime has been central to research efforts for more than several decades. While acknowledging the high value of previous research, the authors note that a number of issues in counteracting adolescent crime remain open to discussion. It primarily refers to the motivational sphere of an adolescent lawbreaker. The goal of this research paper is the definition and comparative analysis of the motivation of adolescents who have committed crimes, have not committed them, or are in the risk group. The experimental sample includes three groups of subjects (each consisting of 30 young men and women aged 16 or 17): 1) convicted offenders sentenced without incarceration; 2) teenagers who have not committed crimes, live in a socially safe environment and have a minimal risk of criminal behavior; 3) adolescents in the risk group for unlawful actions (criminal actions in the family or immediate environment; personal asocial experience — minor offences that do not warrant prevention registration; attributes of deviant behavior — smoking, drinking alcohol, etc.). The study used the following methods: a questionnaire survey; psychological testing based on V.E. Milman's «The method of personal motivational structure assessment»; mathematical data processing methods; descriptive statistics; variance analysis and discriminant step-by-step analysis for comparing groups of subjects. Data analysis was carried out using «IBM SPSS 22.00» software. The study allowed the authors to determine that adolescent lawbreakers mainly have an impulsive motivational profile, a high motivation for comfort, are inclined to risk, conflict and irritability. They have a strong drive for improving their social status and for communication. Teenagers who have not committed crimes are characterized by a regressive motivational profile, a high general and creative activity. Adolescents from the risk group are characterized by a regressive motivational profile, desire for pleasure and life-support. What matters most for them is public usefulness, comfort, and, to a lesser degree — social status. The work on preventing underage crimes should be based on different activities aimed at improving teenagers' social status, ensuring their comfort and communication.

Целый ряд новых тенденций в подростковой преступности: интенсивность криминализации несовершеннолетних, изменение существенных параметров уголовной политики государства, активное наполнение прокуренными содержанием практически всех участков и областей правового регулирования, развитие доктринальных представлений о проблемах детерминации преступности несовершеннолетних и о личности подростка, — все это в совокупности с другими значимыми социальными факторами обуславливает необходимость поиска новых, адекватных современным реалиям, путей и средств воздействия на ювенальную преступность [1–6].

Подростки — одна из наиболее психологически уязвимых групп населения. В силу возраста они еще не имеют достаточного опыта взаимодействия с окружающим миром, что приводит к появлению противоречий в их неустойчивом сознании и способствует их асоциальному поведению. Самовыражаясь посредством совершения

общественно опасных деяний, несовершеннолетние противопоставляют себя социуму.

В последние годы в России, по официальным данным, происходит снижение уровня подростковой преступности: если в 1998 г. самими несовершеннолетними или при их участии совершалось примерно каждое шестое преступление (17,7 %), то в 2002 г. — уже каждое одиннадцатое (9,1 %), а в 2014 г. — каждое восемнадцатое (6,6 %)¹. Столь оптимистические показатели не могут не вызывать обоснованного скепсиса, так как наблюдаемая динамика обусловлена сокращением численности рассматриваемой возрастной группы в структуре населения, либерализацией уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Снижение уровня подростковой преступности сопровождается изменением ее качественной характеристики. Среднегодовая доля совершаемых

¹ Состояние преступности в России. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>.

несовершеннолетними тяжких и особо тяжких преступлений составляет более 40 %, удельный вес повторных преступлений — около 30 % [7].

Вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних активно изучались различными учеными в течение не одного десятилетия. Значительный вклад в их исследование внесли Ю.М. Антонян, Н.И. Ветров, А.И. Долгова, В.Д. Ермаков, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Е. Квашиш, Н.И. Крюкова, Г.М. Миньковский, Н.Ф. Кузнецова, С.Я. Лебедев и др. Вместе с тем нельзя сказать, что в этой сфере решены все проблемы, поскольку свои исследования указанные авторы проводили в 70–80-е гг. прошлого века и они не учитывают реалии современной действительности.

В последние годы значительно активизировались научные изыскания в области изучения преступности несовершеннолетних и выработки мер по ее предупреждению [8; 9]. Их основу составляют труды таких отечественных ученых, как Г.И. Забрянский, Ю.Е. Пудовочкин, А.Э. Побегайло, Н.Р. Косевич, С.А. Маркунцов и др.

Преступность несовершеннолетних является объектом изучения и зарубежных исследователей (Д.А. Андриус, Дж. Бонта, Р.Д. Ходж; Н.Г. Гуэрра, Р.Г. Слэби; Дж. Прэтт; С. Де Костер, К. Хеймер, С.М. Витрок; С. Демуф, С.Л. Броун [10–15]). Учеными особое внимание уделяется проблеме насилия в молодежной среде [14], влиянию семьи [15], условиям проживания подростка [16], особенностям общения [17] и здоровья [18], а также мерам по профилактике правонарушений [19].

Признавая безусловную ценность выполненных ранее исследований, следует отметить, что целый ряд вопросов противодействия преступности несовершеннолетних по-прежнему требует дальнейшего осмысления и изучения. Сказанное относится к мотивационной сфере подростка-правонарушителя [20]. Имея представление о мотивах асоциального поведения, о взаимосвязи внешней и внутренней мотивации несовершеннолетних, можно выявить детерминанты подростковой преступности, повысить эффективность проводимых профилактических мероприятий.

Настоящее исследование направлено на определение и сравнительный анализ мотивации подростков, совершавших и не совершавших преступление, а также входящих в группу риска.

Гипотеза нашего исследования такова: у несовершеннолетних, совершивших преступле-

ние, доминирует стремление к повышению социального статуса при импульсивном мотивационном профиле личности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Экспериментальная выборка включает три группы испытуемых (по 30 юношей и девушек в возрасте от 16 до 17 лет в каждой): 1) осужденные, в отношении которых назначены меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества; 2) подростки, не совершавшие преступления, находящиеся в социально благополучной среде, имеющие минимальный риск совершения противоправных деяний; 3) несовершеннолетние, входящие в группу риска совершения противоправных деяний. На основе анализа и систематизации субъективных и объективных факторов совершения преступлений несовершеннолетними, представленных в научных исследованиях, была составлена табл. 1.

В табл. 1 представлены факторы, на основании которых мы относили подростков к группе риска: криминальное поведение в семье и ближайшем окружении подростка; личный асоциальный опыт (мелкие проступки без постановки на профилактический учет); проявления девиантного поведения (курение, употребление алкоголя и др.); нравственно-психологические характеристики (интересы, планы на будущее, самооценка, досуговая деятельность, привычки, отношение к правовым запретам, отношение к близким).

Нами использованы такие методы исследования, как:

- анкетирование (анкета включала вопросы, касающиеся социального благополучия, правосознания, делинквентных проявлений и мотивировок несовершеннолетних правонарушителей);

- психологическое тестирование в целях диагностики различных аспектов жизнедеятельности и мировосприятия подростков, совершивших общественно опасные деяния, а также определения детерминантов их преступного поведения — с помощью методики «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана;

- методы математической обработки данных: описательная статистика; дисперсионный анализ и дискриминантный пошаговый анализ для сравнения трех изучаемых групп испытуемых. Анализ данных проводился с помощью пакета программ «IBM SPSS 22.00».

Таблица 1

Субъективные и объективные факторы совершения преступлений несовершеннолетними

Группа детерминантов	Объективные факторы	Субъективные факторы
1. Экономические	Доходы. Расходы	Субъективная оценка достаточности дохода
	Условия проживания	Субъективная оценка условий проживания
2. Социальные	Семья (полная / неполная; многодетная / не многодетная; совместное проживание с бабушкой / дедушкой)	—
	Благоприятные / неблагоприятные условия семейного воспитания (примеры антисоциального и криминального поведения в семье)	Субъективная оценка условий поведения родителей или других членов семьи, проживающих совместно с несовершеннолетним
	Внешнее окружение (друзья — количество и интересы, возраст)	Интерактивная направленность личности (на личные интересы, взаимодействие, маргинальная ориентация). Социализированность
3. Здоровье	Наличие / отсутствие заболеваний	Общее восприятие здоровья
	Психические заболевания	Психическое здоровье
	Психические заболевания родственников	Психопатии
4. Социально-демографическая характеристика (пол, возраст, занятость, отношение к учебе, успеваемость) и нравственно-психологическая характеристика (интересы, планы на будущее, самооценка, досуговая деятельность, привычки, отношение к правовым запретам, отношение к близким)	Недостаточность жизненного опыта, незавершенность формирования ценностных ориентаций, повышенная внушаемость, значимость участия в неформальных группах, стремление показать себя взрослым и независимым. Незанятость, отсутствие / неустойчивость интересов, пренебрежение социальными нормами	Ценности
		Мотивация (достижение успеха, избегание неудач, уровень притязаний)
		Акцентуации характера
		Склонность к девиантному поведению
		Социальный интеллект
5. Криминальный или антисоциальный опыт	Наличие / отсутствие судимости, профилактический учет	Агрессивность. Правосознание

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ мотивационной структуры личности подростков разных групп позволил получить статистически значимые различия (хи-квадрат Пирсона равен 30,196 при $p = 0,007$). Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что у несовершеннолетних, совершивших преступление, преобладает импульсивный мотивационный профиль личности (рис.), что подтверждает нашу гипотезу. Данный профиль характеризуется наличием высокой мотивации к комфорту, общению и творческой активности. Такое сочетание мотивов часто приводит к общей дисгармонии мотивационной сферы. Обладатели импульсивного мотивационного профиля отличаются инициативностью и живостью характера, недостаточной сдержанностью и склонностью к риску. Таким подросткам свойственна нетерпеливость, эмоциональная неуравновешенность, снисхо-

дительность к своим слабостям и недостаточная гибкость в поведенческих реакциях. В социальных контактах такие дети могут быть излишне раздражительны, конфликтны и обидчивы, а также склонны к резким переменам настроения.

У большинства подростков группы риска выявлен регрессивный мотивационный профиль личности, характеризующийся доминированием потребительских мотивов над развивающими (производительными), что проявляется в стремлении к удовольствиям, в эгоизме и равнодушии к общественным интересам. В последующем позиция равнодушия подростков может трансформироваться во враждебное отношение к социуму, сопровождающееся агрессивностью, антисоциальными и деструктивными формами поведения.

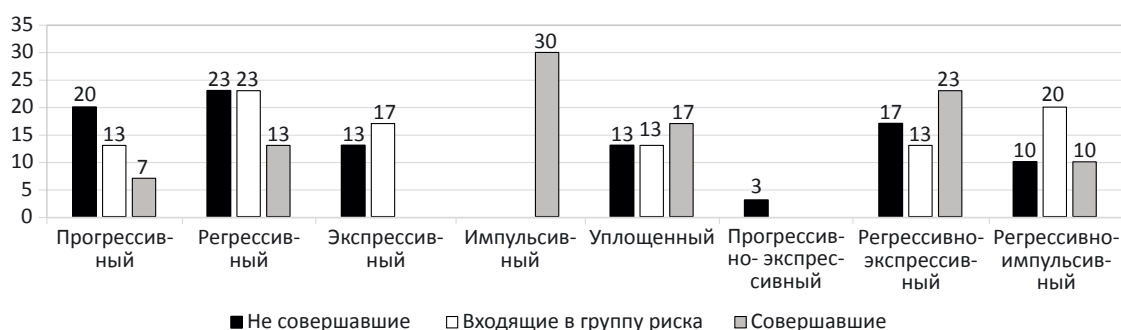
У несовершеннолетних, не совершавших противоправных деяний, также выявлено преобладание регрессивного мотивационного про-

филя личности. Возможно, это связано с тем, что современные подростки эгоистичны, равнодушны к общественным интересам, у них выражена склонность к лени и отсутствует стремление к творческой активности, нет желания приносить пользу обществу. Их ценностные ориентации в большинстве своем имеют материальную, а не духовную направленность.

Для изучения компонентов мотивационной структуры личности испытуемых был использован дисперсионный анализ, в котором зависимой являлась переменная принадлежности к группе испытуемых, а независимой — параметры использованной в исследовании методики

«Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана.

Проанализировав результаты тестирования по методике «Диагностика мотивационной структуры личности», мы не выявили статистически значимых различий по ее параметрам у подростков изучаемых трех групп (совершавших, не совершавших преступления и группы риска), принявших участие в исследовании (табл. 2), но установили тенденцию к частотным различиям между испытуемыми трех групп. Возможно, при количественном увеличении экспериментальной выборки возникнет тенденция к значимым различиям (табл. 3).

Мотивационный профиль личности подростков, совершавших и не совершавших общественно опасные деяния, а также входящих в группу риска, %

Таблица 2

Оценка межгрупповых эффектов

Зависимая переменная	Сумма квадратов типа III	Степени свободы	Средний квадрат	F	Уровень значимости
Жизнеобеспечение	8,022	2	4,011	0,075	0,928
Комфорт	50,156	2	25,078	0,463	0,631
Социальный статус	87,200	2	43,600	0,734	0,483
Общение	101,267	2	50,633	0,748	0,477
Общая активность	76,067	2	38,033	0,639	0,530
Творческая активность	34,400	2	17,200	0,234	0,792
Общественная полезность	78,156	2	39,078	0,655	0,522

Таблица 3

Средние значения параметров, рассчитанные по методике В.Э. Мильмана «Диагностика мотивационной структуры личности» для подростков разных групп

Параметры	Подростки		
	не совершившие общественно опасные деяния (0,0)	входящие в группу риска (0,1)	совершившие общественно опасные деяния (0,2)
Жизнеобеспечение	26,4 ± 6,6	27,0 ± 8,1	26,4 ± 7,1
Комфорт	25,6 ± 6,8	25,8 ± 8,1	27,3 ± 7,0
Социальный статус	20,4 ± 7,3	21,4 ± 7,9	22,8 ± 7,7
Общение	24,3 ± 7,5	25,3 ± 9,7	26,6 ± 7,1
Общая активность	22,5 ± 7,8	20,2 ± 7,8	21,6 ± 7,4
Творческая активность	25,3 ± 7,6	23,9 ± 9,1	25,1 ± 8,8
Общественная полезность	18,8 ± 7,0	17,4 ± 8,5	19,7 ± 7,5

Как у несовершеннолетних правонарушителей, так и у тех, кто не совершал общественно опасные деяния, мотивация к поддержанию жизнеобеспечения в целом ниже, чем у подростков группы риска. Отчасти это объясняется тем, что у испытуемых группы риска, в силу значительного неблагополучия их семей, более низкий уровень удовлетворенности базовых стремлений: им сложнее реализовать свои потребности в пище, отдыхе, материальных ресурсах, так как они не имеют необходимых для этого средств. В то же время «благополучные» испытуемые и подростки-правонарушители в большей степени довольны уровнем своего жизнеобеспечения: первые — за счет поддержки родителей и реализации способов социально приемлемого достижения своих целей и удовлетворения нужд, вторые получают желаемое самым «легким» для них путем — совершая общественно опасные деяния.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что у подростков, не совершавших противоправные деяния, мотивация к комфорту, общению и повышению социального статуса ниже, чем у представителей группы риска и несовершеннолетних правонарушителей. Наибольшее стремление к комфорту, повышению социального статуса и общению имеют подростки с противоправным поведением. Возможно, несовершеннолетние, не получив необходимых знаний и не имея представления о социально приемлемых способах удовлетворения потребностей, считают использование хитрости или силы самым удачным и действенным средством получения желаемого, потому что до этого часто сталкивались с унижением и ущемлением своих прав: сначала в семье, затем в референтной группе. Совершая преступления и правонарушения, они хотят самоутвердиться в глазах сверстников; подражая сомнительным криминальным авторитетам, стремятся влиться в их компанию и наладить общение со значимыми для них людьми, так как изначально являются «изгоями» и не могут найти свое место в социуме. Данные выводы подтверждаются и результатами исследования мотивации к противоправному поведению подростков, проведенного А.В. Мазеиным [21]. Стоит отметить, что мотивация к общению может выражаться у несовершеннолетних правонарушителей как в положительных устремлениях — в виде аф-

филиации, опеки и потребности во внимании, так и в социально отрицательном контексте — в желании унижить, подчинить себе, выплеснуть агрессию.

Вместе с тем у «благополучных» несовершеннолетних мотивация к общей активности выше, чем у подростков группы риска и совершивших преступления и правонарушения. Возможно, испытуемые, которые не совершали общественно опасные деяния, более энергичны, целеустремленны и деятельны, а также обладают выносливостью и упорством, способны оказывать противодействие негативному влиянию окружающих. Так как подростки с противоправным поведением имеют более выраженную мотивацию к общей активности, чем испытуемые группы риска, мы можем предположить, что правонарушители тоже могут быть достаточно активны и энергичны, но их устремления эгоистичны и направлены в основном на негативные действия, несущие угрозу окружающим.

Наиболее слабая мотивация к общей активности выявлена у подростков группы риска, что свидетельствует об их пассивности и отсутствии у них ярко выраженных целей и перспектив в деятельности. Также, возможно, подростки группы риска не всегда могут оказать противодействие в моменты давления, что характеризует их как ведомых, идущих на поводу у более активных людей.

Результаты исследования свидетельствуют, что подростки группы риска имеют низкую мотивацию к творческой активности и общественной полезности по сравнению с несовершеннолетними правонарушителями и теми, кто не совершал противоправных поступков. При этом наиболее сильное стремление к общественной полезности выявлено у подростков, совершивших общественно опасные деяния. Данное обстоятельство может быть обусловлено стремлением несовершеннолетних давать социально желательные ответы.

Сравнение с помощью пошагового дискриминантного анализа несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния и входящих в группу риска, в целях выявления наиболее значимых мотивационных характеристик, которые обуславливают правопослушное поведение подростков в неблагоприятной и трудной жизненной ситуации, представлено в табл. 4 ($\lambda = 0,927$ при $p = 0,037$). Согласно зна-

чениям канонической функции в центроидах групп, максимальная различительная способность принадлежит одной переменной (идеальное состояние — социальный статус).

Таблица 4
**Функции в центроидах групп
(идеальное состояние — социальный статус)**

Подростки	Функция
Входящие в группу риска	–0,276
Совершившие общественно опасные деяния	0,276

Дискриминантный анализ (см. табл. 4) позволяет сделать вывод о том, что у подростков группы риска по общежитийской шкале, относящейся ко всей сфере жизнедеятельности, идеальное состояние стремления к повышению социального статуса характеризуется слабой степенью выраженности. По В.Э. Мильману [22], статусная мотивация отражает желание субъекта занять в обществе определенное положение, быть в центре внимания окружающих, иметь влияние и власть. Сюда включены такие мотивы-интересы, как внимание, уважение, честолюбие и доминирование.

Исходя из данных результатов, можно сделать вывод, что испытуемые группы риска удовлетворены своим социальным положением и поэтому не стремятся повысить свой статус, в том числе и противоправным путем. У них не возникает потребности доказывать окружающим свою состоятельность, получать повышенное внимание с их стороны, так как такие подростки обладают определенной степенью самодостаточности и, возможно, не имеют комплекса неполноценности, связанного с самоутверждением и характерного для несовершеннолетних правонарушителей.

В свою очередь, у подростков, совершивших общественно опасные деяния, выявлено устойчивое стремление к повышению социального статуса. Это позволяет сделать вывод, что данная мотивация реализуется ими за счет осуществления противоправного поведения. Возможно, по причине недостатка воспитания и родительского внимания, притеснения со стороны окружающих подростки пытаются самоутвердиться в глазах родных и авторитетных сверстников, показать собственные смелость и возможности, тем самым доказывая, что они свои в этой среде.

При анализе рабочей шкалы мотивационного профиля также применялся пошаговый дискриминантный анализ ($\lambda = 0,912$ при $p = 0,021$). Согласно значениям канонической функции в центроидах групп, максимальная различительная способность принадлежит одной переменной (идеальное состояние — комфорт). Дискриминантный анализ (табл. 5) позволяет сделать вывод о том, что у подростков группы риска по рабочей шкале, относящейся только к рабочей (учебной) сфере, идеальное состояние стремления к комфорту характеризуется слабой степенью выраженности. По В.Э. Мильману, мотивация к достижению комфорта и безопасности является продолжением мотивации к поддержанию жизнеобеспечения и отражает заботу субъекта об удобных, надежных и приносящих удовольствие средствах существования. Такая мотивация включает в себя безопасность, порядок, комфорт, удовольствие и приобретение.

Таблица 5
**Функции в центроидах групп
(идеальное состояние — комфорт)**

Подростки	Функция
Входящие в группу риска	–0,306
Совершившие общественно опасные деяния	0,306

Резюмируя, можно отметить, что подростки группы риска удовлетворены своим уровнем комфорта и безопасности в учебной сфере. Это значит, что они, скорее всего, не испытывают дискомфорта в учебе и поддержании социальных контактов со сверстниками, а также обеспечены необходимыми средствами для комфортного выполнения своей деятельности. В то же время у подростков, совершивших общественно опасные деяния, выявлено устойчивое стремление к комфорту и безопасности. Это говорит о том, что данная мотивация выражается в преступном поведении. Неудовлетворенная потребность в безопасности и дискомфорт в учебной сфере подростков, возможно вызванные унижением со стороны одноклассников и учителей, отсутствием разнообразных технических средств, имеющихся у более обеспеченных сверстников, и невозможностью реализовать свои материальные потребности, могут спровоцировать развитие противоправного поведения как корыстной, так и насильственной направленности.

**РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ
И СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ
И КОРРЕКЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ
ПО РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Особенности мотивации личности несовершеннолетних правонарушителей, несомненно, проявляются в мотивах их противоправных поступков, поэтому при организации профилактических мер психологам и социальным работникам необходимо учитывать мотивационную направленность подростков. Так, устойчивое стремление к повышению социального статуса, выявленное у подростков, преступивших закон, можно реализовать правомерным путем — привлечением их в роли лидеров (организаторов) к выполнению общественно полезной деятельности, поощрением их успехов, что будет способствовать формированию у них адекватной самооценки и чувства собственной значимости. Удовлетворяя потребность в повышении социального статуса приемлемым для общества способом, подростки перестанут самоутверждаться, совершая противоправные поступки.

Скорректировать неудовлетворенную потребность в безопасности и устранить дискомфорт в учебной сфере у подростков, совершивших общественно опасные деяния, можно с помощью психокоррекционных тренингов, направленных на сплочение коллектива, индивидуальных психологических консультаций для учеников и педагогов учреждения, использования возможностей материально-технической базы учебного заведения (для восполнения дефицита технических средств в семье ребенка).

Мотивацию к общению и общественной полезности (по которым у несовершеннолетних правонарушителей выявлены высокие показате-

ли) можно реализовать с помощью организации различных благотворительных и волонтерских движений, имеющих социально-гуманитарную направленность, а также проводя развлекательные досуговые мероприятия вместе с детьми и их родителями. При этом важно отмечать достижения подростков и то, что они приносят пользу окружающим.

В ходе исследования были сделаны выводы:

1. У несовершеннолетних правонарушителей преобладают импульсивный мотивационный профиль, высокая мотивация к комфорту, склонность к риску, конфликтность и раздражительность. Они имеют выраженное стремление к повышению социального статуса, комфорту и общению.

2. Для подростков, не совершавших общественно опасные деяния, характерны регрессивный мотивационный профиль, высокая общая и творческая активность.

3. Несовершеннолетним группы риска свойственны регрессивный мотивационный профиль, стремление к удовольствию, жизнеобеспечению. Для них большое значение имеют их общественная полезность, комфорт, в то же время в меньшей степени важен социальный статус.

4. Профилактическую работу по предупреждению совершения правонарушений несовершеннолетними необходимо строить, проводя мероприятия, позволяющие повысить социальный статус подростков, обеспечить их комфорт и общение.

В заключение можно отметить, что, направляя мотивацию несовершеннолетних правонарушителей в социально приемлемое русло, можно снизить значения показателей компонентов мотивационного профиля до их уровня у подростков группы риска, что повлечет за собой снижение делинквентных проявлений в среде несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения / Б.С. Волков. — М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2004. — 128 с.
2. Горьковая И.А. Медико- и социально-психологические корреляты устойчивого противоправного поведения подростков : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.04 / И.А. Горьковая. — СПб., 1998. — 391 с.
3. Коновалова И.А. Объективные и субъективные признаки несовершеннолетнего субъекта корыстно-ориентированной преступности / И.А. Коновалова // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. — 2012. — № 2. — С. 30–32.
4. Корнев А.С. Актуальные вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних / А.С. Корнев, В.А. Кузнецов // Человек: Преступление и наказание. — 2010. — № 2. — С. 98–101.
5. Жулина Г.Н. Проблема мотивации девиантного поведения подростков / Г.Н. Жулина // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация : Всерос. науч.-практ. конф. — Ростов н/Д : Изд-во Юж. федер. ун-та. — 2013. — № 1. — С. 62–66.

6. Махмудова Д.М. Подростковая преступность в России: современное состояние, причины и методы снижения / Д.М. Махмудова // Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ : материалы ежегод. Междунар. науч.-практ. конф., 25 апр. 2014 г. / отв. ред. О.М. Барбаков. — Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. нефтегаз. ун-та, 2014. — С. 161–167.
7. Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Н.Ю. Скрипченко. — М., 2013. — 390 с.
8. Москвитин П.Н. Изменение аддиктивной мотивировки у детей и подростков в процессе первичной профилактики / П.Н. Москвитин // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. — 2011. — № 6. — С. 36–38.
9. Янченко П.А. Социологический анализ подростковой преступности как одной из форм проявления делинквентного поведения несовершеннолетних: региональный аспект / П.А. Янченко // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2012. — № 133. — С. 86–92.
10. Andrews D.A. Classification for effective rehabilitation: Rediscovering psychology / D.A. Andrews, J. Bonta, R.D. Hoge // Criminal Justice and Behavior. — 1990a. — № 17. — P. 19–52.
11. Guerra N.G. Cognitive mediators of aggression in adolescent offenders: 2. Intervention / N.G. Guerra, R.G. Slaby // Developmental Psychology. — 1990. — № 26. — P. 269–277.
12. Hoge R.D. An expanded role for psychological assessments in juvenile justice systems / R.D. Hoge // Criminal Justice and Behavior. — 1999. — № 26. — P. 251–266.
13. Pratt J. Corporatism: The third model of juvenile justice / J. Pratt // British Journal of Criminology. — 1989. — № 29. — P. 236–253.
14. Coster S. De. Neighborhood disadvantage, social capital, street context, and youth violence / S. De Coster, K. Heimer, S.M. Wittrock // Sociological Quarterly. — 2006. — № 17. — P. 723–753.
15. Demuth S. Family structure, family processes, and adolescent delinquency: The significance of parental absence versus parental gender / S. Brown, S.L. Brown // Journal of Research in Crime and Delinquency. — 2004. — № 41. — P. 58–81.
16. Holzman H.R. Criminological research on public housing: Toward a better understanding of people, places, and spaces / H.R. Holzman // Crime & Delinquency. — 1996. — № 42. — P. 361–378.
17. Osgood D. Unstructured socializing and rates of delinquency / D. Osgood // Criminology. — 2004. — № 42. — P. 519–550.
18. Wade T.J. Adolescent delinquency and health / T.J. Wade, D.J. Pevalin // Canadian Journal of Criminology and Criminal Justice. — 2005. — № 4. — P. 619–655.
19. Watson D.W. Juvenile offender comprehensive reentry substance abuse treatment / D.W. Watson // Journal of Correctional Education. — 2004. — № 55. — P. 211–224.
20. Васькэ Е.В. Определение мотивации преступного поведения несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / Е.В. Васькэ, Ф.С. Сафуанов // Психологические исследования. — 2009. — № 5 (7). — Режим доступа : <http://psystudy.ru>.
21. Мазеин А.В. Мотивация и мотивы противоправного поведения подростков / А.В. Мазеин // Вестник Шадринского государственного педагогического института. — 2013. — № 3. — С. 147–150.
22. Мильман В.Э. Метод изучения мотивационной сферы личности / В.Э. Мильман // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции : сборник. — М. : МГУ, 1990. — С. 23–43.

REFERENCES

1. Volkov B.S. *Deterministicheskaya priroda prestupnogo povedeniya* [Deterministic Nature of Criminal Behavior]. Moscow, People's Friendship University of Russia Publ., 2004. 128 p.
2. Gor'kovaya I.A. Mediko- i sotsial'no-psikhologicheskie korrelyaty ustoichivogo protivopravnogo povedeniya podrostkov. *Dokt. Diss.* [Medical, Social and Psychological Correlations of Consistent Unlawful Behavior of Teenagers. Doct. Diss.]. Saint Petersburg, 1998. 391 p.
3. Konovalova I.A. Objective and subjective attributes of an underage subject of profit-motivated crimes. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya Yurisprudentsiya = Bulletin of Moscow State Regional University. Jurisprudence Series*, 2012, no. 2, pp. 30–32. (In Russian).
4. Kornev A.S., Kuznetsov V.A. Topical issues of fighting underage crime. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2010, no. 2, pp. 98–101. (In Russian).
5. Zhulina G.N. Motivational issue of teenagers' deviant behavior. *Lichnost' v kul'ture i obrazovanii: psikhologicheskoe soprovozhdenie, razvitie, sotsializatsiya. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [An Individual in Culture and Education: Psychological Assistance, Development, Socialization. Materials of All-Russia Research Conference]. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publ., 2013, iss. 1, pp. 62–66. (In Russian).
6. Makhmudova D.M. Juvenile crimes in Russia: contemporary condition, causes, reduction methods. In Barbakov O.M. (ed.). *Problemy formirovaniya edinogo prostranstva ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya stran SNG. Materialy ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Issues of Creating a United Economic and Social Development Sphere for CIS Countries. Materials of an Annual International Research Conference]. Tyumen State Oil and Gas University Publ., 2014, pp. 161–167. (In Russian).
7. Sripchenko N.Yu. *Teoriya i praktika primeneniya inyykh mer ugovolno-pravovogo kharaktera k nesovershennoletnim. Dokt. Diss.* [The Theory and Practice of Using Alternative Criminal Law Measures for Minors. Doct. Diss.]. Moscow, 2013. 390 p.
8. Moskvitin P.N. Changing children and teenagers' addictive motivation in the process of primary prevention. *Sibirskii vestnik psikhiiatrii i narkologii = Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*, 2011, no. 6, pp. 36–38. (In Russian).

9. Yanchenko P.A. Sociological analysis of teenage crimes as one of the forms of minors' delinquent behavior: a regional aspect. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, 2012, no. 133, pp. 86–92. (In Russian).
10. Andrews D.A., Bonta J., Hoge R.D. Classification for effective rehabilitation: Rediscovering psychology. *Criminal Justice and Behavior*, 1990, no. 17, pp. 19–52.
11. Guerra N.G., Slaby R.G. Cognitive mediators of aggression in adolescent offenders: 2. Intervention. *Developmental Psychology*, 1990, no. 26, pp. 269–277.
12. Hoge R.D. An expanded role for psychological assessments in juvenile justice systems. *Criminal Justice and Behavior*, 1999, no. 26, pp. 251–266.
13. Pratt J. Corporatism: The third model of juvenile justice. *British Journal of Criminology*, 1989, no. 29, pp. 236–253.
14. De Coster S., Heimer K., Wittrock S.M. Neighborhood disadvantage, social capital, street context, and youth violence. *Sociological Quarterly*, 2006, no. 17, pp. 723–753.
15. Demuth S., Brown S.L. Family structure, family processes, and adolescent delinquency: The significance of parental absence versus parental gender. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 2004, no. 41, pp. 58–81.
16. Holzman H.R. Criminological research on public housing: Toward a better understanding of people, places, and spaces. *Crime & Delinquency*, 1996, no. 42, pp. 361–378.
17. Osgood D. Unstructured socializing and rates of delinquency. *Criminology*, 2004, no. 42, pp. 519–550.
18. Wade T.J., Pevalin D.J. Adolescent delinquency and health. *Canadian Journal of Criminology and Criminal Justice*, 2005, no. 4, pp. 619–655.
19. Watson D.W. Juvenile offender comprehensive reentry substance abuse treatment. *Journal of Correctional Education*, 2004, no. 55, pp. 211–224.
20. Vaske E.V., Safuanov F.S. Determining the motivation of adolescents' criminal behavior in criminal legal procedure. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2009, no. 5 (7). Available at: <http://psystudy.ru>. (In Russian).
21. Mazein A.V. Motivation and motives of unlawful behavior of adolescents. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta = Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical Institute*, 2013, no. 3, pp. 147–150. (In Russian).
22. Milman V.E. The method of personal motivational structure assessment. *Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhodiagnostika motivatsii i samoregulyatsii*. [Psychodiagnostics Workshop. Psychodiagnostics of Motivation and Self-Regulation]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1990, pp. 23–43. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Корнеева Яна Александровна — доцент кафедры психологии Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, кандидат психологических наук, г. Архангельск, Российская Федерация; e-mail: ya.korneeva@narfu.ru.

Симонова Наталья Николаевна — заведующий кафедрой психологии Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, доктор психологических наук, профессор, г. Архангельск, Российская Федерация; e-mail: n.simonova@narfu.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна — профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент, г. Архангельск, Российская Федерация; e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Корнеева Я.А. Сравнительный анализ мотивационной структуры личности подростков, совершивших, не совершивших преступления, а также входящих в группу риска (по материалам исследования, проведенного в Архангельской области) / Я.А. Корнеева, Н.Н. Симонова, Н.Ю. Скрипченко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 1. — С. 138–147. — DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).138-147.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Korneeva, Yana A. — Ass. Professor, Chair of Psychology, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Ph.D. in Psychology, Arkhangelsk, the Russian Federation; e-mail: ya.korneeva@narfu.ru.

Simonova, Natalia N. — Head, Chair of Psychology, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Psychology, Professor, Arkhangelsk, the Russian Federation; e-mail: n.simonova@narfu.ru.

Scripchenko, Nina Yu. — Professor, Chair of Criminal Law and Process, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Law, Ass. Professor, Arkhangelsk, the Russian Federation; e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Korneeva Ya.A., Simonova N.N., Skripchenko N.Yu. A comparative analysis of personal motivational structure of adolescents who have committed crimes, have not committed them as well as those in the risk group (according to studies in Arkhangelsk region). *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 138–147. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).138-147. (In Russian).